

18+

Валентин Никора

Узники зла

Легенда первая

Валентин Никора

Узники зла. Легенда первая

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72326875
ISBN 9785006775718*

Аннотация

В эпоху первых лет правления Александра Четвертого наемнику с принципами Михаилу Гордееву поневоле приходится участвовать в операции по спасению императора. Сможет ли киллер, заслуживший среди криминального мира ироничную кличку Падальщика, противостоять интригам могущественных заговорщиков?

Содержание

Серия «Будни киллера»	5
Узники зла	6
1	6
2	21
3	34
4	42
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Узники зла Легенда первая

Валентин Никора

© Валентин Никора, 2025

ISBN 978-5-0067-7571-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Серия «Будни киллера»

Киллер – самозанятое лицо гражданской наружности, извлекающее материальную выгоду из несчастных случаев с летальным исходом, действующее исключительно вне правового поля.

Результатом деятельности киллера является физическое, насильственное прерывание биохимических процессов в организме человека, влекущее за собой смерть.

Киллер в просторечии – наёмный убийца. В северных диалектах созвездия Ориона – сволочь, так как он сволакивает трупы в преисподнюю. Среди жителей созвездия Змеи киллера именуют хлопчиком или нелюдем.

«Большая межгалактическая энциклопедия». Том 13, стр. 667, Криптбург, издательство «Феникс и Фемид».

Узники зла

Спасти Александра

(легенда первая)

1

Телефонный звонок был резким, как пощечина, настоящим, как голодный зверь.

Не открывая глаз, я нащупал сотовый телефон, поднес к уху:

– Внимаю.

– Михаил Андреевич Гордеев? – раздался наводящий вопрос.

– Допустим.

– Мне рекомендовал вас Геннадий Анатольевич Дробышев.

Вот тут я окончательно проснулся!

На самом деле, нет никакого полковника Имперской Службы Безопасности Дробышева. Эту кодовую фразу для друзей я придумал ещё в детстве. Мне тогда казалось забавным, что инициалы мифического офицера складываются в знаковое слово: «Гад».

Именно такими: ядовитыми, скользкими тварями мне

и виделись: директора компаний, меры, губернаторы, весь мировой чиновничий корпус. Любая администрация, не зависимо от уровня её влияния, всегда – бездонный колодец со змеями, пожирающими друг друга.

Но иногда всесильные карьеристы не могут убрать со своей дороги конкурентов, и тогда они приходят ко мне.

Я – тот, без кого невозможна цивилизация! Я – карающий меч Воздаяния! Я очищаю мир от оборотней в погонах. Я устраняю гниль из системы мирового правопорядка. Все президенты и губернаторы трясутся при одном упоминании обо мне. Враги зовут Падальщиком. Из мести. На самом деле я, скорее, – Чистильщик.

Однако, именно первая кличка приклеилась ко мне намертво.

А случилось это в самом начале моей карьеры. Мне тогда «заказали» продажного министра культуры, того самого Антона Аверченко, удравшего с народными капиталами от правосудия в свободную от совести Америку.

Приехав в Лос-Анджелес, я отследил «политического беженца» через «Глобал-кошелёк» и устранил горе-просветителя из соседнего дома.

Только я тогда молодой был, тщеславный, вот и высунулся из окна, полюбоваться на свою работу, и тут (надо же!) меня окликает премилый женский голос. От неожиданности я дернулся, не зная, видела ли дама мою винтовку, укрытую за шторой, не удержался, да и вывалился со второго этажа.

Самое смешное, что это оказалась Рита из параллельного класса. В школе мы виделись, но не общались, а тут – такая встреча! Где же землякам пересечься? Только за океаном!

Конечно, уйти по-тихому, после такой глупости, не удалось. Полиция даже успела оцепить место нашей встречи. Двигались мы медленно, а надо было бежать, сломя голову. Потому полицейский патруль нас и остановил.

Два толстяка, непонятно как помещавшиеся в своей машине, выкатились из салона авто с ужасно огорченными физиономиями. Наверное, их оторвали от вечного перекуса. Они смотрели сонными глазами карпов и говорили так же медленно. Если бы здесь был настоящий террорист, то куча трупов возле тачек «украсила бы утренний пейзаж». Но я справедлив. Просто так никого не убиваю. Глупость – не грех.

Девушка, когда уловила суть создавшейся щекотливой ситуации, посмотрела на меня многозначительно и, видимо, из патриотизма, заявила, что мы – тайные любовники. Патрульные не удивились.

Я подыграл.

Не без удовольствия объяснял доморощенным «Холмсам», что убегал от ревнивого мужа Риты, потому в окошко и выскочил. Никого не смутило, что драпал я от разъярённого ревнивца, чтобы, в итоге, встретить любовницу на улице. Что бы, казалось, Казанове делать помещении, где нет милых дам? Но это я понимаю, Рита, обыватели. А стражам

правопорядка то невдомек. И ничего, что за мной никакой погони не было.

И вся эта откровенная любовная чушь разворачивается именно там, где произошло убийство! И ведь стояли полицаи, головами кивали. Более того: проверив фальшивый паспорт, отпустили.

Американцы поверили в мои байки! Впрочем, что с них взять? Они же прямые, как рельсы. И как шпалы – деревянные.

Вот с тех пор за мной и закрепилась ироническая кличка «Падалыщик»...

К слову сказать, сейчас, в списке лучших наемников я стою сразу после: Питона, Кабана, Ферзя и Доцента. Но слегка обособленно, потому что у меня есть принципы. Я, например, никогда не берусь за дело, если оно мне не нравится. Убиваю лишь тех, кто ворует деньги у детей и бедняков.

Если отбросить пафос, то я хорошо выполняю свою работу. И мне нравится убирать нечистоплотных чиновников за деньги таких же, как они сами, управленцев. Это справедливо.

А ещё – кровавая веревочка, связывающая меня с сильными мира сего, служит дополнительным щитом. Я постоянно всем нужен. Мои клиенты, обычно, ничего не умеют делать: ни руками, ни мозгами. Единственное качество, в котором «денежные мешки» превосходят всё человечество – бескрайняя подлость, помноженная на религиозный снобизм,

плюс бесконечные финансовые ресурсы!

Мои жертвы не признают никаких богов, но в критические моменты вечно уповают на милосердие господне. Они всегда с народом. Вот только сами люди держат их – за юродивых.

У нас ведь считают, что если бог ума не дал, так пусть дурак хотя бы не нуждается. Вот только наши крошки Цахесы слишком быстро из униженных и оскорбленных превращаются в деспотов и тиранов.

Более того, казнокрады никогда логически не выстраивают свои экономические преступления, не замечают следы. Они настолько презирают мир, что не считают нужным таить свои тёмные делишки.

Я не банальный киллер. О, нет! Убийца – это не про меня. Я восстанавливаю справедливость! Я не ликвидировал ни одного человека!!!

Все шестнадцать высокопоставленных душ, которые за мной числятся, были иудушками в прямом смысле слова. Остальные: их телохранители, простые бандиты, охотники за головами, – знали, кому прислуживали. Они – сопутствующий ущерб, их никто за людей не считает. Помрёт парочка таких верных «песиков», хозяева новых заведут. Жалости или сочувствия я к ним не испытываю. Собакам – собачья смерть!...

– Да слышите ли вы меня, Михаил Андреевич? – видимо,

моё молчание слишком затянулось.

– Ага, чую тебя, батько! – не смог отказать себе в сарказме.

Я могу быть самим собой. Всегда! Клиент имеет право уйти, но это не важно. Стоять по стойке смирно, почуяв запах банкнот – это для «шестерок». Или меня принимают таким, каков есть, или пусть ищут иного исполнителя.

Думаю, это моё сказочное раздолбайство – ещё один уровень личной безопасности. Слишком покладистых, после выполнения заказа, убирают в первую очередь.

– Вы ещё и с чувством юмора, – заказчик расслабился. Я словно бы видел, как он ослабляет галстук, сдавивший накрахмаленный воротничок. Обычно именно так всё и происходит. Ведь даже незаурядный чиновник, получив вожденную должность, начинает вести себя шаблонно. В этом есть какая-то необъяснимая магия власти. – Встретимся через два часа. В «Ложке и вилке» вас устроит?

Вот это удивил! Если не сказать больше.

– В какой именно? – я сделал вид, что всё в порядке вещей.

Заказчик не ответил, но тут пропела СМС. Значит, адрес он вписал заранее, а сейчас просто нажал на кнопку. И сделал это – с другой симки. Что ж, по крайней мере, человек понимает, что рискует.

– Ну, так как? – раздалось в трубке.

– Вы знаете мои тарифы. – я зевнул. – Через два часа буду

на месте.

– Я сам к вам подойду, – опережая последний вопрос, сказал незнакомец. И запели гудки отбоя.

Вскоре я сидел в условленном месте, уплетал кашу из глиняного горшочка и оценивал обстановку. В голове крутился вечный шлягер Винни-Пуха: «Кто ходит в гости по утрам, тот поступает мудро».

Когда заказчик вошел, это сразу почувствовалось. Они, хозяева жизни, просто не могут без «понтов». Их туалетная вода заглушает все запахи. Часы на руке непременно сияют золотым корпусом. И, главное: чтобы костюмчик сидел: и плотно, и богато.

Именно такой папенькин сынок и заглянул на огонек. И, всё же, с этим гостем что-то было не так.

Нет, это – не настоящая элита. Ряженный!

Настоящие, заматеревшие чиновники ходят так, точно делают одолжение. От них исходит волна благодушного довольтства. Они всегда и везде красуются. Этот же – смущался, словно власть на него обрушилась внезапно. А ещё мне показалось, что он вовсе не рад богатству. Крайне нетипичный представитель «золотой молодежи».

Вошедший, как все, взял поднос, оплатил еду на кассе и подошел ко мне: «Позвольте?»

Я кивнул.

Парень сел за столик, деловито уточнил моё имя, и по то-

му, как он просто это сделал, стало ясно, что он такой же сыночек управленца, как я – прима-балерина.

Становилось всё интереснее.

Юноша чувствовал себя свободно. Атрибуты богатства были его, но одет он был лишь как должно, не более того. Он, точно, не был избалованным барчуком.

Ни один отец на столь трудный разговор «родную кровь» не отправит.

И что, тогда, это было?

Студенты поспорили на ящик пива, что вот этот весельчак встретится с профи?

Или, хлопчику, действительно, нужно кого-то хлопнуть?

Деньги у парнишки, явно, водились, но как к нему попал мой номер телефона?

Что ж, семнадцатое дело обещало быть интересным.

Заказчик достал из портфеля книгу и протянул её мне.

Оригинально!

Вот так, прямо у всех на глазах, без утайки. А где же: «поговорить за жизнь», назначить встречу в нормальном ресторане, а не в общепите? Где конверт с фотографиями и адресом будущего жмурика? Кто так дела ведет? Эх, молодо-зелено!

Ладно, приглядимся, выясним, что это за фрукт.

На яркой обложке значилось: «Наталья Щерба. Часодеи. Часовой ключ». Мило. Мы, значит, на досуге сказки почи-

тываем?

– Что вы мне своим часословом тычите? – не удержался я. – Будем фразеров валить или на часы молиться?

– Боже упаси! – вырвалось у «белого воротничка». И это восклицание было таким естественным, не наигранным, что я даже поперхнулся от неожиданности.

Дело становилось всё более странным. Юноша мялся. У него, точно, был заказ.

– Меня зовут Падальщиком. – я решил напомнить этому артисту, с кем он имеет дело. – Враги распускают слухи, будто я кушаю мертвецов: сердца жарю, печёнку тушу с картошечкой. Конечно, это не правда, но если ты, милый друг, совсем не тот, за кого себя выдаешь, то я могу принципами-то и поступиться. Надеюсь, это понятно?

– Я отдаю себе отчет в том, с кем связался, господин Гордеев.

– Твои слова – да богу в уши! – я открыл предложенный томик. Внутри лежала фотография.

Вот тут мне стало совсем не хорошо. Конечно же, я видел этого человека! Да и кто ж его не знает?

– Вы хотите, чтобы я... «пообщался» с премьер-министром?

Заказчик кивнул.

Бог мой, да он сумасшедший! Пристрелить зажавшегося чиновника совсем не одно и то же, что убить настоящего человека, пусть и облеченного властью!

Князь Ярослав Гагарин – особа не просто приближенная к царской семье, он ещё, в случае гибели сына государя, – наследник трона!

Убить двоюродного брата императора, любимчика народа – благородного, щедрого, отстраивающего на собственные деньги больницы и школы, оплачивающего одарённым студентам образование без всяких условий – это уже слишком! Попахивает провокацией!

– Я понимаю щекотливость вопроса. – клиент опустил глаза. – У меня хватит на ваш тариф, даже помноженный на десять. Я узнавал, зачем вам деньги. Сможете окончательно погасить долг. Я предлагаю вам свободу.

Откуда у него сведения о моей частной жизни? Как он их получил? Если сам – не легавый, то не обошлось без их помощи. Это ловушка!

Я достал из кармана платок, отер губы:

– Что ж, предложение, конечно, заманчивое. Только где тут скрытая камера? Это ведь шоу, верно?

Юноша поднял взгляд. Ему было, по-настоящему, больно. Что называется «слёзки на колёсках». Но каков артист! Даже хочется поверить, что его лично обидел Гагарин: подписал смертный приговор матери или жене. Хотя, этого не может быть. Премьер-министры этим не занимаются.

– Я бы тоже, на вашем месте, держал такого, как я, на мушке. – неожиданно сказал гость.

Как он догадался, что я взвел курок в кармане штанов.

Теряю квалификацию. Или он, всё-таки, сыщик?

– Можно, на минутку, ваш телефон? – вдруг попросил юноша.

Я вернул рычажок предохранителя на место, убрал палец с курка, демонстративно положил обе руки на стол перед собой, предварительно выложив сотовый:

– Не имеете своего по бедности?

– Можно и так сказать. – улыбнулся гость.

И снова мне показалось, что мир сошел с ума. Улыбка этого человека была такой искренней, лучезарной, что её обладатель просто не мог оказаться злодеем.

Старею, даю волю эмоциям. В нашем деле так нельзя!

Я подтолкнул к юноше смартфон, предварительно разбудив экран от спячки.

Пару минут клиент колдовал над поверхностью матового монитора, потом вернул гаджет.

Я глянул. Гость скачал и активировал самую свежую хакерскую программу распознавания личности и оставил в ней для обработки отпечаток своего пальца. Колесико загрузки покрутилось и выдало результат.

Я опешил. Ошибки быть не могло! Я собственными глазами видел, как гость приложил большой палец к экрану. У незнакомца был хромосомный набор императора! Если он не прямой потомок, то явно кто-то из близких родственников. Парень, несомненно, принадлежит к царствующей семье! Откуда он только взялся?

Почему всё так сложно? Он что, не мог семье пожаловаться? Или тут замешана гордость? А встреча в дешёвой забегаловке и аристократический снобизм, вообще, не вяжутся.

Заказчик или совсем безбашенный, или такой наивный, что его только: обнять да плакать!

Опять же: у императора единственный законный сын, и это совсем не тот человек, что сидит передо мной!

Впрочем, если присмотреться: фамильные черты проступают в каждом движении незнакомца. Даже странно.

Нет, ну я слышал сплетни, что у Александра был роман в молодости. Но, чтобы ко мне заявился бастард и потребовал завалить родного дядю, такого я представить никак не мог.

Впрочем, царская фамилия – тоже люди. Вот уберёт сейчас байстрюк моими руками первого претендента на трон, а там и за папашу примется...

В Англии, к примеру, именно так всегда и правили. Не зря наш Иван Грозный их королеву шлюхой назвал и поставил её ниже себя по родовитости. В ответ Европа оклеветала великого Рюриковича, выставила его на весь мир безумцем, приписала ему умышленное убийство сына.

Впрочем, история Британии – вся состоит из подлости, грабежа и предательств. Англосаксам что папашу «вальнуть», что «сходить за хлебушком». Они даже Индрика наших Рюриковичей, после скандала с Иваном Четвёртым, на своем державном гербе, цепью к острову приковали, в от-

местку, не иначе.

Слава богу, что такой царский беспредел веками творился именно в европейском гадюшнике. А наш, русский наследник, просто, не может убивать родственников! У нас менталитет другой. Ну, разве что в монастырь сошлёт или в ссылку – в Севастополь, в Кишинёв, в Вену.

Впрочем, довольно сантиментов!

Нет, не позволю втягивать себя в афёру!

– Обычно я не задаю неудобных вопросов, – сказал я, захлопывая и возвращая книгу, – но тут исключительный случай. Не пойму: зачем вам это надо?

Парень нервно заморгал.

Этого только не хватало! Как бы он психом не оказался.

– Вы не всё посмотрели, господин Гордеев. Там есть ещё одна закладка.

Он прямо так и сказал. Я даже вздрогнул. И лишь потом понял, что обычный интеллектual мог иметь в виду просто вложенные документы, а вовсе не припрятанный кокаин.

Пришлось снова пролистать книгу, выудить ещё одну фотографию. На карточке была запечатлена нелегальная торговля оружием. В целом – ничего интересного.

– Ну, и что это за народное творчество?

– Охранное предприятие «Беркут» закупает винтовки с оптическим прицелом. – переходя на шепот, пояснил заказчик.

– Рад за птичку.

– Они готовят покушение на императора.

– Это у них на лбу написано?

– Аудиозапись переговоров о распределении людей по линии императорского маршрута у меня тоже имеется. А ведь у них нет патента на охрану императора. Эксклюзивное право на это, как вы понимаете, только у лейб-гвардейского полка.

– И вы хотите сказать, что за всем этим стоит ваш «дядя самых честных правил», да?

Гость кивнул.

Ой, дурак этот байстрюк, ой, дурак! Выходит, он решил спасти отца. Кто его самого потом защитит?

Я выдохнул, сосчитал до пяти:

– Мне нужно подумать.

– Правильно. Я бы тоже сначала справки навел, подверг бы экспертизе фотки и записи. Аудио уже в вашем почтовом ящике «на мыле». Дело-то не шуточное. У нас в запасе трое суток. Я даю вам двадцать четыре часа на размышление. Больше не могу. Иначе обращусь к другим людям. Завтра жду вас в это же время, на этом же месте. – гость порывисто встал и ушел не оборачиваясь.

Вот это я влип! Деньги мне, безусловно, нужны. Но убить премьер-министра за то, что он якобы стоит во главе готовящегося дворцового переворота – это безумие.

И все же...

Зацепил меня этот чудаков.

Вот откуда такие берутся? Начитаются идиотско-иронических детективов и воображают себя «крутыми перцами»!

А если вся эта гремучая смесь наивности и воли не что иное, как разыгранный по нотам сценарий? Ведь если вдуматься: всё ложь и фальшь. Что же это дело меня не отпускает?

Убить злодея, прикидывающегося овечкой, чтобы спасти императора. Заманчиво. Но почему этим предлагают заняться мне, а не группе захвата ИСБ? – вот в чем вопрос! Очень похоже на «развод». Возможно, хотят использовать «втемную», зная, что я идейный борец за справедливость. Но это – не точно.

И ещё: даже если предположить, что князь Гагарин возглавляет готовящийся переворот, он ведь не чиновник, отбирающий крохи у сирот. О нём трубят как о реформаторе Столыпине, как о дипломате Лаврове. Это любимчик народа. Насильственная смерть князя, в любом случае, сильно подкосит репутацию возрожденной монархии. Да и мне это лоску не прибавит. Из благородных Робин-Гудов я мигом перемещусь в класс беспринципных наемников.

Вот зачем я утром взял телефон?

«Даркнет ИИ-2» – это помойка, на которой можно откопать что угодно: социальные сети двойной, луковой маршрутизации, предназначенные для торговых операций с наркотиками и с оружием; следы затертых кэшей торрент-скачек; однодневки сайты-перевертыши.

Бродить в сети таким «хакерам», как я, крайне опасно. Если ошибусь, постучусь не в ту дверь, не спасет: ни меняющийся айпиадрес, ни антивирусник. Никакие извинения потом не помогут! Придет голодный червяк «Троян», схрумкает: и материнку, и видеокарту; а жесткий диск так закодирует, что тот начнет сыпать кластеры. Да ещё мой адрес и паспортные данные отправятся прямиком в «Шестой отдел» ИСБ, чтобы добить меня окончательно.

Впрочем, мои друзья программисты построили над всей этой огненной виртуальной рекой «Даркнета ИИ-2» настоящий Калинов мост. И хожу я сюда только с вопросами по конкретным делам.

В российской социальной сети «Черная КАРАкатица», которую, по иронии судьбы, держит мюнхенская братва, я известен под скромным ником «Архангел Бер». Меня ведь в честь шестикрылого Михаила, по святцам назвали, сентябрьский я. К тому же поздний и долгожданный. Ну, а Бер – истинное имя медведя. Медом Ведающий – это, так сказать,

погоняю, кликуха.

В общем, ввёл я пароль, активировал свою иконку, сбросил запрос вместе со скриншотом результата проги «в личку».

Ответ пришел молниеносно: «Только не говори, что взломал архив ИСБ и выкрал этот отпечаток».

«Мне его добровольно сам хозяин оставил».

«Да ты гонишь!»

«Нет, это ты – не догоняешь».

«Вот так сам пришел и отсканил на твой телефон?»

«Именно. Да ты же через час сам всё будешь знать. Смысл мне тебя за нос водить?»

«Продаешь?»

«Слушай, Сашко, мне просто чувака пробить: кредитка, паспорт, прописка, социальное положение, ну и все дела: привлекался, отвлекался, развлекался».

«Жаль. Я бы купил. Ну, на нет и суда нет. Копию-то можно оставить для коллекции?»

«Так ведь ты уже спер».

«Не жлобься».

«Учти, это – конфиденциально».

«Я тебя умоляю».

«Так что с данными?»

«Лови. И это: заходи, если что».

«Обязательно».

Я скачал вложенный файл, закрыл портативную «лисич-

осу», вытащил флешку с браузером из ноута, вычистил реестры, на всякий случай, и только потом разархивировал послание.

Сомнений не осталось, база закрытых личных данных ИСБ подтвердила: девяносто восемь процентов совпадений. Этот парень, точно, бастард. Один из неизвестных миру наследников российской короны!

При всём этом – он просто студент МГУ. Прописан в престижном районе. Четыре банковских счета, две автомашины. И собственный остров в Атлантическом океане. Последнее – особо впечатляет.

Выходит, у нас имеется уравнение с двумя неизвестными: Мистер Икс – бастард, защищающий жизнь генетического отца.

Мистер Игрек – кузен императора, дядя мистера Икса.

Даны: готовящееся покушение на императора. Плюс аудиозапись (тоже, оказывается, реальная): покупка лицензированным охранным предприятием «Беркут» семи винтовок с оптическим прицелом. Плюс взломанная запись шифрованных переговоров о распределении людей по линии императорского маршрута.

Минус возможность обратиться к официальным источникам. Минус четкое понимание логики действий наследника.

Время: сутки на сбор информации плюс сутки на составление плана и обкатку деталей.

На выходе должен быть труп злодея. Вот только как определить, нет ли за этим уравнением третьего неизвестного, который заставляет всех двигаться в рамках заданного уравнения. При неправильном раскладе, злодеем (да и трупом) могу оказаться я сам. Что ж, «люблю я математику, уже хотя бы за то, что она ум в порядок приводит».

Итак, начнем с главного.

Семь винтовок. Семь точек на линии маршрута. Многовато. Тут и одного бы снайпера хватило. Значит, террористам нужны гарантии. Император едет один, без семьи.

Если цель переворота – поставить царем молодого неопытного мальчишку и вертеть им, как куклой, то куда они денут императрицу?

Если же мать отправят в монастырь, в таком случае, за покусением стоит не только дядя, но и сын.

Но, с другой стороны, если императрицу убьют, наследник никогда этого заговорщикам не простит.

Возьмем за отправную точку идею якобинцев. Логичнее убить всех, чтобы не оставалось претендентов и мстителей. Тогда смущает, что бандиты демонстративно, на глазах у Имперской Службы Безопасности, закупают винтовки. Что-то здесь не так. Наверняка, оружие для переворота у них есть. Допустим, сам факт сделки служит неким условным сигналом.

Но, даже если предположить, что новоиспеченным ре-

волюционерам нужно именно оружие, пахнущее заводской смазкой, картина, все равно – глупая.

Первый выстрел – и императорский кортеж мгновенно изменит маршрут. Это прописано в инструкции, доступной любому любопытствующему на официальном сайте.

Значит: не будет никаких семи снайперов через каждые сто метров. Это дезинформация. Похоже на спектакль, чтобы отвлечь от чего-то, более значимого.

Что важнее здоровья государя?

Жизнь наследника.

А ещё правильнее, с точки зрения заговорщиков, убить всех в один момент.

Выходит, революционеры демонстрируют презрение к самому строю, собираются делать всё напоказ, насмехаясь над властью и полицией? Однако, террористы, хоть и выпендрёжники, но не глупцы.

Попробуем понять логику злодеев.

Итак, они покупают семь винтовок, скажем для того, чтобы позднее, после переворота, поместить их в музей. Такое уже было. Крейсер «Аврора» – ещё семьдесят лет после переворота был символом победившей черни.

Впрочем, это могут быть и другие масонские штучки: магия чисел и всё такое. По сути – бравада: типа, одни только цареубийцы знают истину, а все остальные – лохи печальные.

А то, что император – защитник и столб православной

веры и народа русского, вроде как никогда и не скрывалось. Врагам, опять же, важен не столько переворот, сколько смерть всех Несущих Свет. Им нужен даже не определённый человек и его семья. Это клокочет в убийцах вековая ненависть и к вере христовой, и к нашему народу.

Впрочем, это – лирика.

Разложим эти семь чёрных карт очередного масонского жертвоприношения по-другому.

Император с женой и наследник – первые три пули; премьер-министр и его сын как приемник – еще две. Остаются два выстрела. В свете новых знаний – они достанутся бастарду и его матери.

Хотя женщина, сама по себе, без сына, заговорщикам не страшна.

Значит, возможно, есть кто-то еще. И это странно.

И вот как я должен сорвать эту операцию? Нужно хотя бы понимать, кому грозит последний выстрел!

Есть ещё вероятность, что мальчишку одурачили, чтобы он, моими руками дядю убил. А никакого заговора нет. Ревнивой жене или даже сыну вдруг захотелось избавиться от будущего конкурента – чем не теория? Или, наоборот, это удар именно по чувствам государя, ведь он лишится разом двух кровных родственников.

Я ещё раз зашел в «Даркнет ИИ-2», снова связался с админом «Черной КАРАкатицы», запросил детальную информацию по парням «Беркута». И тут впервые Сашко расписался

в незнании. Хакерские попытки пробить снайперов по базе ИСБ закончились обрушением сашкиного компьютера.

А потом зазвонил телефон.

Я включил громкую связь и отодвинулся, прикрывшись от смартфона дверью платяного шкафа. Конечно, я знал, что взрыв аккумулятора в любом гаджете можно спровоцировать дистанционно, нужно только знать, когда и куда направить сигнал.

Но это оказался не подлый злыдень, а перепуганный Сашко: «Чувак, игры кончились! Беги, заяц, беги!»

Ну, это я уже понял. Но – предупрежден, значит – вооружен!

Увы, всё оказалось много серьезнее, чем казалось вначале. Выходит, ко мне не просто царевич приходил. Его самого давно и упорно «пасут». Мальчишкой манипулируют – это ясно! Они хотят убрать: и отца, и дядю, и бастарда, желательно, именно, как заговорщиков и предателей. Типа, царская семья – плохая, а революционеры, освободители трудового народа, – красавцы.

Меня втянули в чужую войну.

Ну, что ж, не привыкать! Теперь каждый – сам за себя. Бог не выдаст, ИСБ не съест. Главное понять, кто же это – они. И кто за всем стоит. Смешно, конечно, но бунтовщикам сейчас я – бельмо в глазу. В том самом, что приглядывает за людьмишками из своего магического треугольника. Придётся играть по их правилам. А что делать? Жить-то хочется!

Я торопливо разобрал и сложил винтовку, бинокль, комплект чистого белья в туристический рюкзак, вышел из дома.

Маячок, если его мне успели прицепить, точно, остался дома. Я ведь не только одежду сменил, но и душ принял. На тот случай, если наши Кулибины уже разработали микрочипы, способные держаться на голой коже. Фантастика, конечно, но, после того, как «заключил» лучший немецкий сайт – стоит лишний раз перестраховаться.

Телефон и ноут оставил дома на столе. Если через три дня буду жив – заберу, а сейчас любой гаджет – враг мой.

Несколько раз пересаживался на ветках Метро, сменил прическу, убил два часа в солярии. Не сказать, что изменился кардинально, и если меня ищут, то – найдут.

Хотел даже гостиницу выбрать маленькую, захудалую, на самой окраине города, а потом понял, что враг начнет поиски именно оттуда. И вот ради чего так дрожать?

Назло врагам вернулся и снял номер в трех кварталах от дома. Зарегистрировался под именем Филиппа Чаппека – мелкого бизнесмена, якобы приехавшего в Москву по делам. Прикрытие – так себе, но пока враги «прочухают», что к чему, – сутки выиграю.

Надо отдать должное заговорщикам. Вычислили меня сразу. Не знаю как, но уже в фойе я поймал на себе любопытствующий взгляд.

Закрывшись в номере изнутри, я собрал винтовку. Потом перелез в соседний номер через окно. Сейчас я ничем

не рисковал, ведь заранее выяснил у портье, что в эту ночь соседей по сторонам у меня не будет. Не сезон. Объяснил свой интерес тем, что не люблю шум. Прозвучало вполне убедительно. Иностранцы всегда привереды.

Подкравшись к замочной скважине двери чужого номера, прислушался.

Там, снаружи, кто-то был. Некто замер, как и я. Мы чувствовали друг друга. Наверное, потому что были одинаковыми. И тут я понял, какую совершил ошибку! Они не просто знают, что меня посветили в «тайны мадридского двора», им известно, вообще, всё!

Мои шаги просчитывает компьютерный анализатор – новомодная программа, работающая не только с загруженными данными о человеке, но и учитывающая генетическую predisposition, выводимую из теста ДНК. Для этого у них, несомненно, есть моя кровь. Украли или купили в больнице. Выходит, меня самого «вели» давно, заранее, на всякий случай. Что ж, это кажется логичным. Я ведь замешан во многих делах, мало ли когда решат, что я знаю слишком много.

Хотя, может всё гораздо проще. В «Даркнете ИИ-2» есть программа, лопающая все данные с вебкамер, до которых может дотянуться, и, на основании расчета, найти любого человека, при условии, что он не шарахается от собственной тени и находится в столице, – раз плюнуть.

В любом случае, у них всё получилось. У плохих парней. Сейчас они ворвутся и пристрелят меня, завернут в ко-

вер – и вынесут у всех на глазах.

Ох, не нравится мне такой расклад!

Я отшатнулся от двери, затих.

Снаружи раздались крадущиеся шаги. Судя по всему, их там, минимум – трое. Двое – у соседних номеров. Один – у моего. Наверняка, подтянулись и уже те, что контролируют окна с улицы. Хоть тут успел проскочить! Ладно, поиграем.

Раз, два, три. Киллер на месте замри! Кто не спрятался – я не виноват.

Они не стали возиться с замками, синхронно вышибли двери и ворвались каждый в свою комнатуху. Мой красавчик был в полицейской форме. Вот подстава!

Я успел выстрелить первым. Чпок – равнодушно пропел глушитель. И все – «Ай-яй-яй! Убили негра».

Врага откинуло к стене, по которой он и сполз, роняя оружие на ковер. Жил без имени, умер без чести. Впрочем, я к себе никого не звал, он сам пришел. Не виноватый я!

Прыжок вперед. Перекатываюсь с пятки на носок, врываюсь через коридор в собственный номер. Чпок! – и в спине замешкавшегося наемника, уже поворачивающегося на шум, появляется лишняя дырка для вентиляции его гнилой сущности.

Третий заполошно выскакивает из номера и – бинго – десять из десяти! Теперь у него навсегда «во лбу звезда горит». Вот сказано же: кто с ружьем к нам придёт, тот непременно погибнет. Не верят. Всё ходят и ходят. Демократии нас учат.

Объясняют, как жить в своём отечестве. «Умом вам Мишку не понять, программой новой не измерить».

Жаль, намусорил. Не люблю беспорядка. Мёртвые не прибраны, натоптано. Фу!

Бойцы революции заранее отключили видеокамеры. Это хорошо. Я выстрелил в приборы противопожарной безопасности. Поджег журналы, оставленные на столике, швырнул их на ковровую дорожку.

Удивительно, но на шум, выяснить, что произошло, никто так и не поднялся. Возможно, тут всё давно проплачено. Но, правда ещё и в том, что наёмники падали не громко, словно стесняясь потревожить жильцов.

Огонь, тем временем, перекинулся с журналов на скатерть, пробежал по ковровой дорожке, начал лизать шторы, стремительно распространялся во все стороны. Я собрал винтовку, запихнул её в рюкзак и спустился на этаж ниже.

На площадке, за столиком, зевала дежурная, мигом подтянувшаяся при моем появлении.

– Представляете, партнер по бизнесу позвонил! – я изобразил из себя типичного бизнесмена. – Зовет... как это... русская баня. Завтра договор подписывать, а он водку пить собирается. Не могу отказать. Номер остается за мной.

Женщина любезно улыбалась, хотя ясно было, что она дожидаться не может, когда я уйду и оставляю её в покое.

– Кажется, гарью потянуло, – сказал я уже на выходе. – Наверное, запах с улицы.

Дежурная сделала собачью стойку. Она тоже почуяла дым. И тут, наконец-то, взвыла сирена, видимо дым добрался до этажа повыше. И громкоговоритель объявил, что в здании пожар.

Я помялся в фойе, но выходить не спешил. Ждал.

Люди реагировали на сирену вяло, думали, что учебная тревога или неисправность оборудования.

Потом, до самых расторопных, дошло, что это – не шутки. Поток полуодетых людей хлынул из лифта и по лестнице.

Вот и славно, вот и хорошо! Я органично влился в эту орущую толпу и вместе с ней выскочил на улицу. Да, меня здесь ждали, но не со свитой же, и не с иллюминацией. Люди в панике всегда движутся хаотично. Я был плотно окружен толпой. Думаю, злодеи меня просто потеряли в этом потоке.

«Первый тайм мы уже отыграли. – отчего-то вспомнилось на бегу. – И одно лишь сумели понять: „Чтоб тебя на Земле не теряли, постарайся себя не терять“».

С разбегу я впрыгнул в закрывающийся двери автобус, набитый москвичами как бочка килькой, и, впервые в жизни, обрадовался давке.

Впрочем, когда дверь закрылась, душа чуть не вылезла из горла. Дышать стало нечем: негде легким развернуться! На глаза выступили слезы, бросило в пот. На мгновение даже потерял сознание.

А когда меня с толпой вынесло на следующей остановке, я рухнул на скамеечку с выпученными глазами, но все ещё

с заветным рюкзаком за плечами.

– Грибник? – надо мной склонилось участливое бородастое лицо. – Вот, помню, аккуратно, накануне Общероссийского Референдума по вопросу созыва Земской Думы, тоже грибов высыпало – тьма. Рыжики, опята. Грузди, вообще, мешками таскали. Грибы, они всегда плодятся в переломные моменты истории, типа чтобы народ не вымер. Все тогда раскола боялись и гражданской войны.

– Ага! – сказал я. – Точно. Грибы – тайные осведомители жителей Шамбалы. Неразгаданная разумная жизнь на планете. Их едят, а они глядят.

– Ну, зачем же так? – вздохнул старичок, осознавая, что теряет слушателя. – Помню вот...

– Извини, старик, грибы сами себя не замаринуют.

– Ну да, ну да... – разочарованно помотал головой незнакомец. – До новых встреч!

Я поспешил к подъехавшему троллейбусу и нырнул в него. На этот раз салон был свободен.

Я оторвался от дьявольской погони, но остался один накануне выполнения заказа в ночной Москве, без крыши над головой. А ведь не спавший киллер не только: плохой человек, редиска и Навуходоносор, но он ещё и позорный мазила, что гораздо хуже.

Последний раз мы ходили встречать рассвет в школе, после Выпускного. Ну как же: путёвка во взрослую жизнь, первая настоящая пьянка, свобода!

С трех до пяти утра меня трясло от холода, потому что в шестнадцать лет ума прихватить с собой свитер, обычно, не хватает. Посиневшие, мы шли навстречу румянящемуся восходу, весело выстукивая зубами: «Нам бы только ночь простоять!» И тогда это было здорово.

Лишь позднее я понял, что походили мы тогда на кочующее стадо зомби: замершие, протрезвевшие, отчаянно пытающиеся держать марку. Шли и сипели: «Солнце, дай нам мозги, чтобы в следующий раз рассвет с удобством встречать!»

Но не услышало нас высокое небо. С тех пор в жизни ничего не изменилось. Ума не прибавилось.

Школьниками мы ковыляли по степи, приминая ковыль, и думали, что поём. На самом деле, мы были сорванными голосами жуткий микс из всего, что смогли вспомнить.

Сейчас же я проснулся под мостом в окружении бомжей, от которых воняло так, будто это не люди, а тролли, жившие до этого в сточных трубах канализации.

Здесь, у самой реки, тоже было холодно, вот только никто не пел. Почти все спали, укутавшись в заплесневелые шубы

да в изношенные до дыр шинели. Тянуло запахами водорослей, рыбы и гнили. Явственно несло мочой и пивом. У опоры моста весело трещал костер.

В сонном царстве нищеты был лишь один бодрствующий. Этот бородач склонился над котелком и помешивал в нём варево деревянной ложкой. Я смотрел на него и думал: «Собственно, вот это и есть наше светлое будущее! Всё повторяется. Нами опять правят олигархи, которые были: и советской партийной номенклатурой, и бойцами русской мафии. Новые дворяне – это не аристократия духа, а всё те же советские паразиты. Они никак не могут оторваться от штурвала власти. И это именно они созвали Земскую Думу, надеясь, что народ возмутится».

Нет, призвание царя, не ошеломило правящую элиту, не обескуражило. Ряженные дворяне верили, что марионеточный король примет на себя удар народного гнева. Они хотели отдать его на заклание за свои грехи. И чудо, как хорошо, что им согласился стать человек настоящих голубых кровей. Вот с этого момента у правящих упырей всё пошло наперекосяк.

Если посмотреть на нашу историю с этого, чудовищного ракурса, то всё встает на свои места. Тогда готовящееся убийство императора – дело рук вовсе не революционеров, а все того же новоиспеченного дворянства, что толпится в Кремле.

Враги хотят преподнести народу урок: мол, мы дали вам

императора, а вы, плебеи и хамы – опять убили хорошего человека. Не достойны вы: ни либеральной демократии, ни конституционной монархии. Вот тогда, из недр ИСБ, из тени, выскочит очередной кукловод, тот самый вертлявый Геннадий Анатольевич Дробышев и станет новым тираном...

– Как ты, новенький? – бомж, что возился у котелка, вернулся ко мне, улыбнулся разбитыми губами. – Что, сожрали тебя акулы буржуазного бизнеса?

– Чего это? – возмутился я. – Это не меня выкинули, а я сам от них ушёл!

– Само собой. – равнодушно покачал головой оборванец. – Вот только одет ты слишком хорошо. Продадут тебя за чекушку водки. Бежал бы ты лучше отседова.

Да, я как-то об этом не подумал.

Но ночь прошла, я жив – и, слава богу.

Я благодарно кивнул бомжу за науку, оставил на земле, где спал, придавив камнем, несколько купюр и выбрался из-под моста.

Город нежился, укутанный утренней дымкой тумана. Где-то звенели просыпающиеся трамваи, проскакивали редкие машины.

Удивительно, как истинная жизнь проносится мимо. Мы ходим в детские сады, школы, техникумы. Попадаем в армию и, вернувшись, стоим на биржах труда. Нами всё время манипулируют, заставляют идти торной дорогой. Мы видим жизнь из окна автомобиля, стремительно уносящего нас

от рождения к смерти. И нет выхода из этого порочного круга!

С другой стороны, может, в нашей стране всё не так уж и плохо?

Конечно, за три года Россия не смогла стать настоящей православной монархией. Более того, прямо сейчас готовится покушение на венценосных особ.

Та шутовская стрельба, что устроили подставные лица в день коронации – была грубым спектаклем. Тогда именно так все и восприняли сложившуюся ситуацию.

Незадачливого террориста, умудрившегося попасть даже не в людей, а в люстру, повязали на месте. Это было очень эффектно, потому что скрытые камеры зафиксировали буквально всё для потомков. Бунтаря потом обследовали независимые врачи в Цюрихе, мужик оказался спятившим. Это никого не удивило.

Но сейчас всё складывалось по-другому, я бы сказал: совершенно не по-детски.

Да, за эти годы многое изменилось. Армия окончательно вышла из состояния нищеты. Учиться в Суворовских и Нахимовских училищах снова стало престижно.

Государство раздавало земли с условием, что люди будут работать на них, а не перепродавать. Дотации на поднятие сельского хозяйства шли напрямую из личного бюджета царской семьи.

Люди стали вновь возрождать дачи и работать на них.

Ожили фермы. В кои-то веки мы перестали покупать зерно и мясо за рубежом!

То, о чём с пеной у рта, целыми десятилетиями после падения Советского Союза, кричали реформаторы, наконец-то, воплотилось в жизнь.

Но поворотным моментом стал императорский указ, согласно которому ввели смертную казнь за взятки. Казнили всего-то троих: двух губернаторов и одного депутата. И всё, – сразу появились деньги в государственном бюджете. Как по мановению волшебной палочки.

Потом прогремел скандал вокруг банка «Сибирское золото», когда «безопасники» не пропустили перевод в 30 миллиардов на имя частного предпринимателя, который, естественно, оказался «мертвой душой».

В общем, битва с многоглавой гидрой чиновничьего произвола, неожиданно принесла удивительные плоды. Жить стало легче. Поднялся не только уровень пенсий, но и социальных выплат. Тарифы ЖКХ, впервые после краха Союза, перестали расти каждый месяц. Император стал гарантом золотого запаса России.

Народ поднялся с колен. Разом стихли ехидные насмешки «о сказках про доброго царя». Россия восприняла монархию не как систему правления, а как духовный столб, символ сплочения, как знамя, подле которого собрались те, кому не безразлична судьба родины.

Я даже начал задумываться: не пора ли на покой? Но тут

меня самого взяли за жабры. В один день через сайт «Услуги» увели: и квартиру, и машину, да ещё вычистили счета в варшавском банке. Трудно сказать, кто стоял за этим: имперский отдел госбезопасности или, все же, криминальные круги. По сути, я – враг: и тем, и другим. Вдаваться в подробности было некогда. «Залег на дно», отсиделся и вернулся.

Вот только теперь я убивал не ради справедливости, а именно за деньги. Впрочем, я, по-прежнему, карал хамелеонов, бодро шагающих под новыми знамёнами к личному обеспеченному будущему.

Да, можно по-разному относиться к самодержавию, но факты – вещь упрямая. Возвращение нашим старикам советских нормативов выхода на пенсию – это ведь тоже императорский указ. Один из первых, между прочим. Собственно, это выглядело как отмена второго крепостного права, которое, напоследок, ввели демократы.

Мне, вообще, не за что любить российских управленцев. Думаю, это именно они и выбросили меня на помойку. Им просто нужна была моя квартира в Москве. Для очередной любовницы депутата. Типа, ребята сэкономили госбюджет. А ведь я такой не один, нас миллионы – обобранных, обманутых, брошенных подыхать в нищете.

Мы уже три года живем при монархии, но – топчемся на месте. Да, что-то меняется. И в лучшую сторону. Но очень-очень медленно. Одним царем тут не обойтись. Люди-то остались прежними.

А вот если сейчас у заговорщиков получится убить императора, то мы снова, возможно, уже навсегда, ухнем в яму всеобщей анархии, как это уже было: и в лихие девяностые, и в кровавые двадцатые.

Я вот уже двадцать минут стоял на остановке, мерз. В голове звучала старая, давно забытая песенка: «Я не такая! Я жду трамвая!» Это, точно, про меня. Я ведь, тоже, не настоящий киллер.

Сейчас мне бы, по-хорошему, уехать в глубинку, забиться в щель и выждать. Убийство царской семьи – вопрос решённый. Боюсь, что очень давно, ещё во времена первого февральского переворота. От меня в этом преступлении ничего не зависит. Откажусь – может, покопчу воздух ещё недельку.

Трамвай подъехал, открыл двери. Внутри отчаянно зевала старушка, на шее у которой болталась портативная касса и сумка для денег.

Я вошел. И тут окончательно понял, что бегу от проблем, от собственной совести. Так же, как все – тупо жду, что будет.

Россия уже сделала первый шаг. Настоящий, правильный. Но наше общество больно. Демократия – это проказа Запада. Может быть, свободы ещё вернутся, но потом, когда мы снова станем настоящей, уважающей себя, державой, а не сборищем бомжей под мостом.

Нет, так нельзя! От себя не сбежать.

Ну, убьют они императора сейчас. Меня пристрелят поз-

же. Круг замкнётся. Зло победит, потому что никто не встал у него на пути! Никто не защитит справедливость, кроме меня! В трусости меня ещё никто не обвинял.

Я развернулся, выскочил из трамвая и бросился прочь.

– Пить нужно меньше! – захохотала мне вслед кондукторша, видимо, решившая, что я перепутал маршруты.

Охранное предприятие «Беркут» расположилось, хоть и на окраине Москвы, но с размахом. Они выкупили целый квартал! Это больше походило на Бастилию, чем на союз ветеранов отшумевших войн. Вот она – кузница революции. И название подходящее, боевое. Пока имперский орёл обеими головами подумает – раз-два, беркут – раз – и победит. Вот как-то так...

Я неторопливо обошёл здания. Они стояли вплотную. У всех проездов – будки с вахтерами и с подъемными шлагбаумами. Всюду мигают огоньки видеокамер, буквально на каждом углу. Охранники «Беркута» следят за тобой, прохожий!

Да, злодеи, засевшие в этой неприступной цитадели, осаду выдержат. Уверен: даже с танками к ним прорваться будет не так просто.

Совсем рассвело. Вот уже и утро. Скоро встреча с заказчиком, а в голове только муть да ярость. И я так и не решил, кто мне враг.

Так дела не делаются! Нужна ясность. И спокойствие.

Возле очередного пропускного пункта «Беркута» ветер вдруг вскружил порванным пустым пакетом с рекламой «Четвёрочки».

Я смотрел на этот вихрь и вдруг понял, что вот так же

и родину скоро зашвырнет в гражданскую войну, если только не остановить цареубийство.

Всё в мире связано. И всё есть символ всего. Нужно лишь слушать собственную душу, любить родину и знать историю. Остальное придет само.

Повернувшись спиной к цитадели заговорщиков, я покинул эти кварталы зла.

Зарумянившееся было небо, вновь заволокло серыми тучами. Хлынул дождь.

Я метнулся в поисках убежища. Заскочил под козырек ближайшего здания. Город тонул в мутных потоках воды, бегущих по асфальту горными речушками. А мне казалось, что это плачет небо. И было в этом что-то пророческое.

В «Ложку и вилку» я явился задолго до назначенного времени и не с парадного входа. Пользуясь упавшим на город туманом, стараясь не хлюпать по оставшимся, после дождя, лужам, пробрался на задний двор, подобрал электронный ключ к подъезду и проник в столовую через чёрный вход. Я знал, что есть они, иные двери: надо же сотрудникам, незаметно для посетителей, избавляться от мусора.

Сигнализация на пищевом блоке не стояла. Считалось, что брать здесь нечего. При входе в зал, заметил подмигивающие диоды охранной сигнализации.

Общение с дельцами «Даркнета ИИ-2» даром не проходит. Я не стал мучиться с подбором пароля, просто вычислил

провода и перерезал их. Да, раньше я так никогда не делал. Был шанс, что завопит сирена, но бог миловал.

Спрятаться негде. С винтовкой, вообще, не развернуться. Пришлось воспользоваться пистолетом. Привинтил к дулу глушитель, снял с предохранителя, проверил обойму.

Еще раз осмотрел помещение. Пригодным для наблюдения оказался только платяной шкаф с тряпьем для сотрудников. Но не обнаружить взрослого мужика в нём – это нужно слепым оказаться. Пришлось импровизировать. Я сдвинул махину шкафа так, что высвободил за его стенкой угол для себя.

Спросонья, в начале дня, кассирша могла и не заметить, что что-то неуловимо изменилось. Я надеялся только на это. А ещё шкаф могли переставить накануне, после работы. На такие мелочи обычно никто не обращает внимания, если только начальство не решит проверить: все ли спокойно в их Датском королевстве.

Рюкзак пришлось снять. С ним я не помещался. Я кинул его в шкаф.

Итак, я протиснулся в свое убежище, маскируя входную щель вешалкой с халатами. Да, спрятался, конечно, на двойку с плюсом. Но кто не рискует, тот не живёт.

Не успел я как следует «угнездиться», а уже раздались крадущиеся шаги. Вот и первые гости пожаловали!

Ставни на окнах были закрыты. В помещении царил полумрак. Новый мужик действовал так же, как и я: тихо,

не включая фонарика.

Правда, в отличие от меня, этот наемник точно знал, куда шёл.

Мне хорошо было видно, как он подкрался к стене с бутафорской книжной полкой и нажал потайную кнопку. Полка отъехала, открывая нишу. Вот оно как! Да против меня выступают не «Беркуты», а какие-то змеи, жмущиеся по щелям!

Я выстрелил убийце в спину. Наёмник молча ухнул в тайную комнатку и книжная полка стала на место, закрывая логово зверя.

Я хотел было метнуться туда, но в этот миг входные двери закрипели, зажегся свет. Появились первые сотрудники. Их было трое. Они шаркали ногами, отчаянно зевали и перебрасывались ленивыми репликами о каком-то Димоне, который подцепил в ночном баре длинноногую девицу. Этих троих мучила чёрная зависть, и им не было дела до не сработавшей сигнализации, до шкафов и потайных комнат. Оставалось надеяться, что мертвяк не успел испачкать кровью место подле бутафорской книжной полки.

Снова раздались шаги. Защебетали девушки, запорхали, суетливо проверяя чистоту столиков. Запиликали включающиеся кассы и компьютеры. Загудели разогревающиеся печи. Запел электрический чайник. Служащие удалились в подсобку пить кофе. Дразнящий запах распространился по всему помещению.

Меня не обнаружили...

К десяти я чуть было не уснул. Заказчик оказался пунктуален. Парень вошел одновременно с сигналом электронных часов, отсчитывающих время на кассе. Он двигался медленно, устало согнув плечи. За эти сутки с ним произошло что-то крайне неприятное.

Я хотел уже выйти из укрытия, как, в очередной раз, хлопнула дверь, и на пороге показался самостийный хлопчик с настоящим казацким чубом и вислыми усами. Яркий такой человечихе, типажный. И всё же он казался каким-то неестественным. Что-то в его крадущейся походке было не правильно. Точно: вольные люди так не ходят. Счастье, что я всё ещё в укрытии!

Враг увидел бастарда и радостно ощерился. Неужели за мальчишкой охотятся две разные организации? Наёмник не оглядывался, не посмотрел в сторону потайной двери, а просто потянулся за оружием. Сомнений не было: он пришёл, чтобы убить бастарда на глазах у всех! Ну, уж нет! Убийца ещё только выхватывал пистолет, как я уже всадил ему пулю в грудь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.